

Годъ изд.

Ext A
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
25107

XIX.

РИЖСКИЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

15 Января 1906 г.

ПОДПИСКА

принимается въ редакціи: Рига, уг. Суворовской и Ревельской ул. № 57, кв. 32.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,

1/2 стран. — 1 р., 1/4 стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Епархіальныя извѣстія.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству: священникъ Лаудонской церкви Николай Пестмаль за переходомъ на службу въ Полоцкую епархію, и исправляющіе должность псаломщиковъ церквей: Венденской — Иванъ Мурнѣкъ, Кальценауской — Петръ Варайнъ и Аудернской — Иванъ Линдманъ, всѣ съ 1 января и Вердерской — Константинъ Кокль, согласно прошенію, съ 10-го января.

Умеръ: и. д. псаломщика Гарбельской церкви Карпъ Рятсень 28 декабря и просфорня Ревельскаго Александро-Невскаго собора Елисавета Галицкая 21 декабря 1905 года.

Перемѣщены: и. д. псаломщики церквей: Пирисаарской Василий Красильниковъ, согласно прошенію, къ Логозской церкви съ 1 января; Подисской— Михаилъ Раабъ, согласно прошенію, къ Аудернской церкви съ 1 января; Козенгофской -- Александръ Лебедевъ, согласно прошенію, къ Пюхтицкой монастырской церкви, съ 3 января; Зонтагской — Илья Покровскій, согласно прошенію, на старшій окладъ къ Кароленской церкви, съ 11 января.

Опредѣленъ къ исправленію должности псаломщика при Кароленской церкви окончившій курсъ Юрьевской учительской семинаріи Петръ Кольць 4 января.

Назначенъ исправляющимъ должность Ревельскаго благочиннаго священникъ Балтійско - Портской церкви Іаковъ Германъ 10 января.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Лаудонской и Сиссегальской и псаломщика при церквахъ: Фестенской, Юрьевской - Успенской, Раксольской единовѣрческой, Вендауской, Подисской, Венденской, Коплаускай, Кальценауской, Пирисаарской, Гарьельской, Козенгофской, Зонтагской и Ново - Вердерской.

Отъ училищнаго совѣта.

I.

Училищный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленныя о, о- Благочинными отчеты о состояніи школъ за 1904—1905 учебный годъ, въ засѣданіи своемъ 30 декабря 1905 года постановилъ: 1) Предсѣдателямъ Училищныхъ Попечительствъ Священникамъ: Туккумскаго — І. Арендту, Угаленскаго—І. Николаеву, Виндавскаго Всѣхсвятскаго— І. Журавскому, Гайнажскаго—І. Метусу, Старо-

Салацкаго—К. Грундульсу, Уббенормскаго — В. Шахову, Лемзальскаго—Г. Аузину, Эйхенангернскаго—П. Апситу, Фрауэнбургскаго—А. Стипрайсу, Лайзбергскаго—Д. Самону, Иоанновскаго—на островѣ Эзелѣ А. Покровскому, Гелламскаго—А. Алику, Каррискаго—В. Пайвелю, Пейдескаго—А. Клаасу, Кавелехтскаго—А. Звѣреву, Ильмъярвскаго—Д. Оберпалю, Нигтенскаго—П. Пяхкелю, Торгельскаго—Н. Лебедеву, Цинтенгофскаго—А. Вярату, Велисскаго—І. Алику, Суррискаго — А. Паулю, Лайксарскаго—І. Павелю, Берзонскаго—П. Македонскому, Голгофскаго—А. Македонскому Кальценаускаго (а нынѣ Буцковскаго) А. Ушиту Керстенбемскаго—І. Федеру, Лидернскаго Н. Граману, Пебалгскаго—Н. Пятницкому; Раксольскаго—А. Алексѣеву, Юргенсбургскаго В. Рупперту, Козенгофскаго—К. Витолю, Смильтенскаго—І. Летавету, Рооскаго—Е. Меньшикову, Кольценскаго—П. Стуриту, Интескаго—Р. Златинскому, Нитаускаго—Н. Рейнгаузену, Зербенскаго — Гр. Юденкову, Ревельскаго—Преображенскаго—А. Рамулю, Аррокюльскаго,—П. Колону, Мерьямскаго—К. Антону, Иллуксто — Гринвальдскаго — В. Маркову, Олешницкаго—А. Троицкому, Оберпаленскаго—В. Инку, Малоіоанновскаго—І. Оберпалю, Тугаланскаго—Н. Кюшпару, Каркусскаго—А. Паулусу, Мязмызскаго—Г. Подекрату, Эммастскаго—К. Сарману, Леальскаго—П. Каменеву, Пюхалецскаго—І. Янсену, Кыргесаарскаго—В. Верлоке, Таккерортскаго—А. Хребтову, Куркундскаго—А. Лугѣ, Лембургскаго—Протоіерею І. Лебедеву, Гольдинггенскаго—Протоіерею І. Гобину и Либавскаго Протоіерею П. Карелину за заботливость преуспѣяніи школъ выразитѣ отъ имени Училищнаго

Совѣта благодарность и одобреніе; 2) Членамъ Училищныхъ Попечительствъ: Гелламскаго — А. Серму, Пейдескаго—Ө. Муулю, Стомерзейскаго — С. Крупелю, А. Кубулину и А. Войту и Мяэмызскаго I. Вельтбергу и А. Колгъ за ихъ заботливость о благосостояніи школъ объявить благодарность Совѣта; 3) учителямъ школъ: Тукумской I. Звирбулю и Закису, Пильтенской — К. Шрейберу, Овиженской—К. Карпову, Буртиѣвской и—И. Балтыню, Руэнской—А. Пличу и Н. Брежису, Пермигельской—П. Сникеру, Эйхенангернской—К. Звиргэдыню и Е. Өедорову, Гайнажской —А. Ларедею, Церпанской—Г. Пекалну, Либавской—П. Грауздыню и И. Добулю, Фрауэнбургской—Р. Рудзиту, Евгениевской—И. Укрію, Арнсбургской—А. Пійцу, Лайзбергской—И. Іону, Гелламской—И. Парцу, Іоанновской—А. Вельсвебелю, Велисской—И. Гану, Яковлевской—А. Кипперу, Таккерортской—Я. Фридолину, Гутмансбахской—И. Ларедею, Войстеской — А. Кярку, Рейденгофской—Я. Кахласу, Буцквской — А. Пакальнину, Голгофской—И. Предиту, Керстенбемской—К. Блодону, Лаздонской—П. Спруду, Лидернской — В. Кугенѣу, Раксольской—І. Лещинскому, Стомерзейской—К. Аболину, Сайковской—Я. Клявиню и Набургу, Берзонской—А. Аронѣту, Лаутернской—И. Абренѣту, Нейгофской—П. Наматеву, Керстенбемской—Я. Пликаусу, Лоденгофской—А. Озолину, Паткульской — А. Бальтруку, Мезелауской — П. Даву, Беллавской—Э. Мартинсону, Боровской — Е. Лебедеву, Калкунской—П. Васкису, Гринвальдской—А. Угольникову, Тугаланской — И. Сабасу, Феллинской — М. Таевере, Теннасылъмской — И. Мельцу, Арросарской—Д. Варесу, Вилоферской—

А. Мьяру, Каркуской—Г. Кузику, Лустиферской—
М. Ильмъярву, Гапсальской—И. Лейсману, Мьяэ-
мизской—Н. Тамбергу, и К. Лемпу, Пюхалепской
—И. Муттю, Кыргесаарской—М. Ольману, Эммаст-
ской—С. Раттуру, Оросской—Ю. Петерсону, Кып-
поской—Г. Раудсепу, Перновской—Н. Пуншуну
и Центенгофской—И. Кузику и М. Леттю и учи-
тельницамъ школъ: Иллукской О. Дорожаевской
Либавской—М. Юденковой и Еввенской Е. Утки-
ной за усердное и успѣшное обученіе въ шко-
лахъ выразить одобреніе Созѣта.

Каковое постановленіе и напечатать въ Риж-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для надлежа-
щаго свѣдѣнія и объявленія кому слѣдуетъ,

II.

Бывшій въ минувшемъ 1905 году въ Ригѣ
Епархіальный Соборъ въ засѣданіи своемъ, состо-
явшемся 6 Октября, обсуждая вопросъ о введеніи
преподаванія въ православныхъ народныхъ шко-
лахъ нѣмецкаго языка, призналъ необходимымъ
ходатайствовать о разрѣшеніи въ приходскихъ
школахъ во внѣурочное время за особую плату
проподаваніе, въ качествѣ необязательнаго
предмета, нѣмецкаго, а гдѣ нужно и другихъ язы-
ковъ. Училищный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего
протокола, 21 Декабря постановилъ: разрѣшить
Училищнымъ Попечительствамъ ввести въ при-
ходскихъ школахъ, гдѣ представится возможность
и явятся средства, преподаваніе нѣмецкаго и ан-
глійскаго языковъ въ качествѣ необязательныхъ
предметовъ во внѣурочное время, о чемъ и поставить
въ извѣстность Училищныя Попечительства.

Отдѣлъ неофициальный.

На встрѣчу Христу *).

Видѣлъ я, говорить мудрѣйшій изъ людей, царь Соломонъ: „мѣсто суда, а тамъ беззаконіе, мѣсто правды, а тамъ неправда“ (Еккл, 3, 16).

Такой печальный приговоръ присуждаетъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени тѣмъ человѣческимъ стремленіямъ, которыя направлены не на существенное добываніе внутренней содержательности и самоусовершенствованности, а на исканіе лишь внѣшнихъ благъ жизни. Разсматривая въ дальнѣйшемъ устои общественной жизни и сознаніе личностей по господствующимъ вопросамъ времени, этотъ мудрый мужъ увидѣлъ „всякія угнетенія, какія дѣлаются подъ солнцемъ, и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукъ угнетающихъ ихъ сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ“ (4, 2). Прилагалъ этотъ богопросвѣщенный царь всю свою мудрость, что-бы исправить жизненное зло, что-бы примирить и успокоить совѣсть человѣка, но всѣ его старанія и предпріятія въ этомъ направленіи, по его личному признанію, остались „суею и томленіемъ духа“, потому что, какъ онъ справедливо рѣшилъ — „кривое не можетъ сдѣлаться прямымъ и чего нѣтъ, того нельзя считать“ (1, 15).

Таковыми непривлекательными чертами обрисовывается печальное состояніе человѣка и даже

*) Слово въ день Богоявленія Господня, произнесенное въ Каѳедральномъ Соборѣ.

цѣлаго общества, отвергшагося отъ благодати Бога и не желающаго стать выше своей страстной рабской природы.

Не смотря на это, мы, встрѣчаемъ, однако, въ исторіи человѣчества цѣлую эпоху, когда міръ переживалъ печаль, длившуюся до пришествія Христова, до сегодня празднуемаго событія Его явленія. „Днесъ небесе и земли Творецъ приходитъ плотію на Іорданъ крещенія прося, безгрѣшный, да очиститъ міръ отъ лести вражія“.

Нынѣ открытъ намъ новый путь, путь истины и правды. Въ своемъ крещеніи Спаситель далъ намъ новую жизнь, новое средство, придерживаясь котораго вѣрные послѣдователи Его „не заблудятъ; хвала и радованіе, и веселіе постигнетъ ихъ“ (Ис. 35). Этотъ путь жизни, открытый міру подвигомъ крещенія Христова, доставляетъ идущимъ по нему и внутренней міръ въ ихъ жизни личной, и благоустройство или счастье въ быту общественномъ. Это тотъ путь о которомъ нѣкогда пророчески возвѣщаль Исаія, указывая на то, что современемъ совершенно окончится вся кривизна житейская „и неровные пути сдѣлаются гладкими“ (Ис. 40, 4).

Итакъ, бр. „днесъ явилась слава Господня и зритъ всяка плоть спасеніе Божіе“ (40, 4). То, чего напрасно искалъ Екклезіастъ въ естественной жизни, мы находимъ нынѣ въ самоуничженіи и смиреніи, исполненнаго любви со стороны Господа къ человѣку. Явился Утѣшитель угнетенныхъ, ибо мы слышали, какъ Церковь увѣряетъ насъ сегодня въ исполненіи пророчествъ: „укрѣпите ослабѣвшіе руки и утвердите колѣна дрожащія. Скажите робкимъ душою: не бойтесь;

вотъ Богъ вашъ, придетъ и спасетъ васъ. Тогда откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромою вскочитъ, какъ елень, и языкъ нѣмаго будетъ пѣть, ибо пробьются воды въ пустынь „и въ степи потоки“ (Ис. 35, 3—7).

Нужно-ли еще говорить, бр., о томъ великомъ и дѣйствительномъ значеніи настоящаго духовнаго торжества, нужно-ли еще раскрывать тайну возрожденной новой жизни, которую принесъ сегодня Господь обществу послѣдователей своихъ вообще и сердцу каждаго изъ нихъ въ частности. И вмѣсто теоретическаго поученія не своевременно-ли намъ теперь припомнить величественную картину того, какъ *безгрѣшный приходитъ* среди паломниковъ пустыни *на Иорданъ* и приклоняетъ главу Свою предъ Крестителемъ, какъ - бы нуждающійся въ очищеніи. При воспоминаніи этого историческаго событія невольно поднимается наше сердце. До насъ и теперь какъ-бы доносится съ береговъ Иордана спасительное эхо, отражающее глубоко знаменательныя слова Христа какъ-бы такъ говорящаго намъ нынѣ: о, люди не бойтесь признать себя ничтожными и смиренными, не превозносите одинъ предъ другимъ. Смотрите, Я, святой и предвѣчный Сынъ Божій, Котораго постоянно воспѣваютъ серафимы, Я, не только не гнушаюсь вашего общенія, но готовъ быть признанъ за подобнаго вамъ искателя очищенія! Идите - же за Мною, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ“ (Мѡ. 11, 29).

Смотря на Божественный ликъ Спасителя, преклоненный подъ руку раба, слыша Его отрадныя слова, призывающія насъ къ внутреннему

умиротворенію и усовершенствованію жизни, останемся - ли мы нынѣ и потомъ глухи къ этимъ святымъ глаголамъ? Мы — братіе, переживающіе теперь тревожные и тяжелые дни, можемъ - ли не внимать этимъ словамъ Спасителя, когда отовсюду слышится и видится, что не успѣютъ закончиться одни безпорядки, какъ уже начинаются другіе, когда не знаешь — что готовитъ завтрашній день и даже сегодняшній моментъ. Мы переживаемъ теперь время тяжелыхъ испытаній, время крушенія самыхъ дорогихъ нашихъ созерцаній, доселѣ питавшихъ насъ духовной поддерживающихъ нашу общественную бодрость. Со всѣхъ сторонъ намъ говорятъ, что намъ и нашему отечеству грозитъ опасность: народъ нашъ мятется и волнуется, разбивается на партіи, взаимно враждующія. Толпы ходятъ по улицамъ, угрожая другъ другу убійствомъ и насиліемъ. Были уже столкновения по мѣстамъ, окончившіяся напрасными и никому не нужными жертвами. Угасаютъ въ общественномъ сознаніи высокіе идеалы служенія ближнимъ, общему благу, стремленіе къ истинѣ, добру и красотѣ. Болѣе чѣмъ когда-нибудь теперь приходятъ въ голову страшныя слова Божіи: „не имать Духъ Мой обитати въ людѣхъ сихъ, зане суть плоть“ (Быт. 6, 3). Такъ какъ мы забыли высшіе запросы нашей богоподобной природы, забыли Бога и Его святой законъ, а обратились лишь къ исполненію своей воли и своихъ желаній, размѣнялись на удовлетвореніе личныхъ видовъ и интересовъ минуты, то и Промыслъ Божій какъ бы отступаетъ отъ насъ, предоставляя намъ идти къ нашей гибели избраннымъ нами пагубнымъ путемъ — „грѣхъ лежитъ уже

у нашихъ дверей; онъ уже со всѣхъ сторонъ стремится къ намъ, но пока мы еще можемъ господствовать надъ нимъ“ (Быт. 4, 7), остановимся и одумаемся, братіе! Вспомнимъ завѣтъ нашего Спасителя, Которому при крещеніи мы всѣ дали обѣщаніе слѣдовать, вспомнимъ и Его утѣшительныя слова — „прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“ (Мѡ. 11, 28). Припомнимъ все это и скажемъ: нѣтъ! да не царствуетъ надъ нами грѣхъ, да не управляетъ нами своеволіе и чьи-либо корыстные расчеты.. А радостно воскликнемъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: „Богъ намъ прибѣжище и сила, скорый помощникъ въ постигшихъ насъ бѣдахъ“ (пс. 45). Будемъ вмѣстѣ сосвятымъ апостоломъ помышлять лишь о томъ, „что только истинно, что честно, что справедливо“. Пойдемъ, братіе, на встрѣчу Христу „Гласъ Господень на водахъ вопіеть (къ намъ) глаголя: прійдите, пріимите вси духа премудрости духа разума, духа страха Божія, являшагося Христа“.

Эти спасительные дары св. Духа Господь даруетъ всѣмъ, кто хочетъ идти по стопамъ Его. Всю же истину и совершеннѣйшій разумъ открываетъ Онъ чрезъ Свое крещеніе тѣмъ, кто въ дѣйствительности будетъ истиннымъ другомъ людей, чрезъ свое христіанское служеніе ближнимъ и мощнымъ повелителемъ сердець чрезъ усовершенствованіе содержанія общественной жизни тѣмъ путемъ, который открылъ Христосъ Спаситель.

Итакъ, что - бы идти на встрѣчу Христу, необходимо, бр, уничтожить себя въ сердцѣ своемъ, и въ умѣ своемъ. Нужно написать на своей со-

вѣсти объѣтъ—служить не своей чести или славѣ, а самоотверженной любви въ смиреніи. Нужно быть чуждымъ разныхъ прославленій и преклоненій предъ земными выгодами и временными расчетами, а испытывать лишь тогда радость, когда „свѣтъ вашъ во тмѣ свѣтится и тьма его не объять“ (Іоан. 1, 5). Нужно 'направить свои мысли и сужденія такъ, что - бы каждый изъ насъ всегда готовъ былъ вмѣстѣ съ апостоломъ признаться — „будучи отъ всѣхъ свободенъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше приобрѣсть... Для всѣхъ я былъ всѣмъ, что - бы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор, 9, 19--23). Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? кто соблазняется, за кого - бы я не воспламенился? (2 Кор. 11, 29).

Для такихъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ не будетъ житейскихъ разочарованій, не будетъ погони за призрачнымъ счастіемъ и суетными прелестями. Тогда будетъ всюду и правдивый законъ, и всякія угнетенія подъ солнцемъ исчезнутъ, утѣшатся слезы угнетенныхъ, ибо сокрушится сила угнетателей „и веселіе вѣчное“ будетъ надъ собранными во имя Господа.

Поэтому, бр., „отложите житіе ветхаго чловека, облечемся въ новаго и, какъ во Христа крестившіеся, во Христа облечемся“ и начнемъ отнынѣ новый путь жизни общественной и частной; тотъ путь, который открытъ намъ въ тайнѣ крещенія Господня.

Свящ. А. Голосовъ.

Основа истиннаго воспитанія и образованія.

Въ настоящее время, когда русская школа духовная и свѣтская распатана, когда существующій учебный строй подвергся безпощадной критикѣ, когда учебныя заведенія высшія, среднія и даже низшія не функционируютъ, ясно для всѣхъ, что школа требуетъ обновленія — реформы.

Въ какомъ направленіи пойдетъ это обновленіе школы, предугадать пока трудно; одно очевидно, что новая школа воспитаетъ новыхъ людей и создастъ новое гражданское общество. Мы пастыри, какъ духовные вожди этого общества, какъ стражи его высшихъ духовныхъ интересовъ, должны сказать свое слово, свой взглядъ на то, въ какомъ направленіи должно совершиться предстоящее обновленіе русской школы а, слѣдовательно, и будущаго русскаго общества. Мы не можемъ молчать при рѣшеніи школьнаго вопроса, такъ какъ должны помнить давно извѣстную истину, что общество слѣдуетъ воспитывать въ школахъ подъ воздѣйствіемъ церкви.

Для насъ поэтому не безразлично такое или иное рѣшеніе школьнаго вопроса. Мы должны напомнить творцамъ ожидаемыхъ школьныхъ реформъ, что *общество только тогда твердо и устойчиво, когда оно высоко въ нравственномъ отношеніи.* Эта мысль должна быть положена въ основу обновляемаго учебнаго строя, и мы должны настаивать предъ общественнымъ сознаніемъ на томъ, чтобы нравственные принципы явились краеугольнымъ камнемъ всѣхъ будущихъ школьныхъ программъ. Доказать эту истину, не вдаваясь въ

детальный разбор школьных программъ, цѣль настоящаго очерка.

Нашъ вѣкъ есть вѣкъ просвѣщенія и прогресса. Нынѣ даже самые простые люди и тѣ, то сами, иногда даже на старости лѣтъ, начинаютъ обучаться наукамъ и искусствамъ, то дѣтей своихъ отдають въ новѣйшія школы, гдѣ имъ въ короткое время сообщаютъ обширныя познанія по разнымъ отраслямъ житейскихъ наукъ и искусствъ. Если подобныя явленія замѣчаются въ низшемъ обществѣ, то о среднемъ и высшемъ нечего и говорить. Къ услугамъ образованныхъ людей нашего времени всѣ послѣднія усовершенствованія и изобрѣтенія, которыя даютъ имъ возможность преодолевать всѣ препятствія къ достиженію цѣлей въ обыденной жизни.

Новѣйшія усовершенствованія въ области прикладной науки даютъ возможность образованному человѣку переговариваться на большомъ разстояніи при посредствѣ телефона. Новѣйшія усовершенствованія даютъ возможность этому образованному человѣку превращать при посредствѣ электрическихъ фонарей тихій сумракъ ночей въ ослѣпительный и фантастическій свѣтъ дня. Новѣйшія усовершенствованія въ часы перекидываютъ за тысячи верстъ людей и товары. Они улаждаютъ прихотливаго человѣка изысканными, разнообразными наслажденіями. Они побѣдили море, они читаютъ на небѣ и въ землѣ, они разсѣяли мракъ исторіи, и повидимому овладѣли природой, разьясняя ея законы.

Современная литература и искусство, создавая особый міръ, улаждаютъ человѣка фантасти-

ческими образами и погружаютъ его въ созерцаніе несбыточныхъ желаній.

Настоящій вѣкъ по справедливости, можно сказать, есть вѣкъ передовой, выдающійся въ исторіи развитія человѣчества. Люди этого вѣка повидимому предприняли все, чтобы сдѣлать жизнь возможно удобною, свѣтлой и счастливою.

Школа, воспитавшая такихъ людей, повидимому, тоже должна считаться совершенною, практичною. Она развила и разъяснила технику, она возвысила мысль и расширила разнообразіе литературы. Ей и только ей, повидимому, мы обязаны всѣми благами современной культуры. Кажется, большаго требовать нельзя. И намъ остается только пожинать плоды такого просвѣщенія. При такихъ успѣхахъ всюду на нашу долю выпало какъ-будто только созерцаніе созданнаго практической школою благоденствія, довольства, удобства. Казалось, все хорошо и для всѣхъ хорошо. Взаимное братство, миръ, честность и любовь только процвѣтайте! Нѣтъ препятствій для добродѣтели, нѣтъ препятствій для науки, въ мірѣ одно счастье и свобода! Но, увы, дѣйствительность намъ показываетъ полную противоположность высказанному. Люди широко пользуются дарами долготѣней культурной работы, а, между тѣмъ, недовольны собой и жизнью. Люди совместно работаютъ для общаго счастья и благополучія, а, между тѣмъ, они-же жалуются на отсутствіе довѣрія и взаимной любви, Люди владѣютъ совершеннымъ судомъ, а, между тѣмъ, они же ропщутъ на несправедливость и угнетеніе и т. п.

При кажущемся счастьи люди выглядятъ глубоко несчастными. Всѣмъ намъ часто прихо-

дится слышать и читать о постоянныхъ правонарушеніяхъ, о грубомъ кощунствѣ, безумномъ святотатствѣ, о безразличіи въ средствахъ при достиженіи цѣлей. Безнравственность становится зауряднымъ явленіемъ и развивается въ поразительныхъ размѣрахъ. Вотъ спутники нашей культурной жизни, вотъ дѣйствительные плоды нашей, повидимому, совершенной школы. — Откуда же спрашивается происходятъ всѣ эти превратности среди современнаго образованнаго человѣчества? Отвѣтъ намъ кажется ясенъ. Это все происходитъ отъ того, что нынѣшнее образованное чело-вѣчество не имѣетъ подѣ собою почвы и чувствуетъ себя совсѣмъ лишеннымъ того небеснаго счастья, которое производитъ, по выраженію церкви, миръ на землѣ и благоволеніе въ чело-вѣкахъ. Односторонность въ направленіи современнаго образованія — вотъ что нарушаетъ цѣльность и гармонию нашей жизни.

Нынѣшнее образованіе поставило для себя задачей удовлетворять только однимъ разнообразнымъ матеріальнымъ потребностямъ, работать для одного тѣла, забывая совершенно о внутреннихъ духовныхъ потребностяхъ жизни чело-вѣка — о душѣ. Такое просвѣщеніе порождаетъ людей, о которыхъ слово Божіе свидѣтельствуемъ, что они есть „*глаголющии себѣ мудри быти обзюродѣша*“. Такое просвѣщеніе создаетъ и тѣ печальныя явленія, которыя сказываются въ духовной дряблости, безжизненности цѣлаго ряда позднѣйшихъ, ближайшихъ къ намъ поколѣній. Какъ же оживить нашу школу? Какъ снять съ нея тяжелый гнетъ мертвечины, несмотря на кажущееся оживленіе и техническіе успѣхи ея послѣднихъ лѣтъ?

Всякое учрежденіе, всякое дѣло тогда только будетъ прочно и живо когда въ основу его будетъ положена живая душа человѣка. Бѣда же нашей школы послѣднихъ лѣтъ и заключается въ томъ, что въ ней не было этой души, не было воспитанія. Школа наша, по справедливому замѣчанію одного педагога, представляетъ изъ себя „несовершенную казарму, гдѣ стремились поддержать порядокъ на внѣшней суровой дисциплинѣ, гдѣ давали много (нужныхъ или не нужныхъ, — это другой вопросъ) знаній, а позабывали знакомить съ высшими и основными идеалами жизни, гдѣ выпускали мастеровъ дѣла съ пустымъ сердцемъ, а не людей съ зажженной священнымъ огнемъ душой, гдѣ была одна только учеба и внѣшняя дрессировка, а не воспитаніе, *пробуждающее сильное доброе чувство*“. („Школа и Жизнь“ стр. 29, изд. 10-е).

И, дѣйствительно, современный интеллигентный человѣкъ, желая стоять на высотѣ вѣка въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ жизни, стремится изучить взгляды и теоріи всѣхъ выдающихся мыслителей, чтобы на основаніи этихъ приобрѣтеній составить для себя самого руководительныя взгляды и начала жизни.

Рѣшеніе глубокихъ проблемъ человѣческой жизни принято искать у мыслителей подчасъ совершенно противорѣчащихъ другъ другу, а сокровищница ученія церкви, въ которой даны совершенно ясныя и стройныя во всѣхъ своихъ частяхъ объясненія волнующихъ жизненныхъ вопросовъ, не входятъ въ умственный кругозоръ нашего интеллигента. Современное образованное общество изъ подробнаго изученія научныхъ философскихъ

и др. взглядовъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ исключаетъ драгоценную область знанія религіознаго. А, между тѣмъ, это игнорируемое религіозное знаніе, собственно, одно только и можетъ пролить настоящій свѣтъ при выработкѣ руководительныхъ началъ жизни, а также въ обсужденіи цѣлаго ряда явленій общественной жизни. Воспитаніе религіозное только одно можетъ пробудить доброе чувство и насадить истинную культурность основанную на живой любви и полномъ довѣрїи, на выработкѣ стойкости честныхъ и благородныхъ убѣжденій человѣка. Религія одна можетъ сдѣлать человѣка свободнымъ отъ матеріальныхъ соображеній, полнымъ господиномъ себя, а не покорнымъ рабомъ обстановки, внѣшнихъ условій жизни.

Итакъ, полагая во главу обновленнаго просвѣщенія религіозное начало, мы надѣемся, что новое общество получитъ истинное образованіе и надежное воспитаніе. Вѣдь, собственно, что такое образованіе? Собственнымъ выраженіемъ образованія служить разумная выработка цѣльнаго міросозерцанія съ яснымъ представленіемъ о значеніи человѣка и его назначеніи въ мірѣ въ качествѣ свободно-разумной личности. Человѣкъ по природѣ своего физическаго организма всецѣло принадлежитъ внѣшнему міру и наравнѣ со всѣми другими вещами міра необходимо подчиняется всеобщимъ законамъ физическаго существованія. Но по природѣ своей личности онъ сознаетъ себя *болѣе, нежели простою вещью міра*, и это сознаніе само собою выводитъ его за границу міра и заставляетъ его искать себѣ особаго назначенія. Исторія духовнаго развитія человѣка въ сущности

и сводится только къ исторіи поисковъ его за разрѣшеніемъ загадки о себѣ, за познаніемъ правды о себѣ. Человѣкъ усиленно стремился возвыситься надъ противорѣчіемъ въ немъ вещи и личности.

При рѣшеніи этихъ роковыхъ вопросовъ ему приходилось: или отказаться отъ вѣры въ свое особое назначеніе въ мірѣ, или отказаться отъ своей жизни въ мірѣ, за невозможностью оправдать эту жизнь достиженіемъ ея подлинной цѣли. Не могли вывести человѣка изъ этого затрудненія ни глубокія философскія доктрины, идеалистически объяснявшія метафизическую цѣль человѣка, ни великія религіи древняго міра. И только одно лишь христіанство вывело его изъ этого противорѣчиваго состоянія, которое такъ тяготило его свободно-разумный духъ. Оно открыло человѣку Божію истину и не только даетъ ему безспорное познаніе о себѣ, но и зажигаетъ въ немъ Божію искру живого свѣта и заставляетъ его ходить въ свѣтѣ Христовомъ, „просвѣщающемъ всякаго человѣка (Іоан. 1, 9).

Христіанское образованіе только одно заключаетъ въ себѣ высокій идеаль истиннаго образованія. Въ немъ — и только въ одномъ въ немъ — заключается единственная цѣль всѣхъ человѣческихъ стремленій и нравственныхъ движеній души человѣческой; въ немъ — корень всѣхъ человѣческихъ познаній. И, дѣйствительно, только подъ его знаменемъ и могла идти по пути прогресса всякая наука и всякое образованіе. Исторія развитія просвѣщенія со времени появленія и насажденія христіанства въ нашемъ государствѣ показываетъ это какъ нельзя лучше.

Считая началомъ премудрости страхъ Господень (Притч. 1, 7), первые народные просвѣтители и учителя выступили на свою просвѣтительную дѣятельность подѣ священнымъ знаменемъ христіанской вѣры, благословляя книжное ученіе, какъ средство къ уразумѣнію Божественныхъ писаній, какъ средство къ познанію Божьей воли о вѣчномъ назначеніи человѣка. Благодаря такой точкѣ зрѣнія, образованіе въ первыя времена христіанства было поставлено въ такое ясное и сильное освѣщеніе, при которомъ не трудно было видѣть его высокую нравственную цѣнность даже и темному люду.

Древняя русская исторія, дѣйствительно, представляетъ намъ не мало великихъ людей за первый періодъ эры христіанской, у которыхъ человѣческія мысли и чувства созданы были именно благодаря такой постановкѣ образованія, которое, дѣйствительно, развило въ нихъ духовную мощь высокаго нравственнаго сознанія и живого религіознаго самоопредѣленія.

Такое направленіе образованія длилось многіе и многіе годы и дало свои неопѣнимые плоды. Оно явилось собирательницей русской земли. Оно въ удѣльное время укрощало раздоры князей и призывало ихъ объединиться въ общемъ благомъ дѣлѣ государственнаго устройства. Оно сдерживало темные разрушительные инстинкты и полагало преграду тѣмъ центробѣжнымъ силамъ, которыя стремились разорвать Россію на части.

Кто не помнитъ его участія въ дѣлѣ сверженія иноземнаго ига сначала татарскаго, а затѣмъ польскаго? Оно воспитало мужество святителя Филиппа, выступившаго на защиту угнетеннаго

народа, обличая русскаго царя I. Грознаго“. (Кн. Е. Грубецкой. Право № 15, 05 г.).

Но вотъ настало время и отъ образованія потребовали такихъ результатовъ, какихъ оно по существу своему не можетъ давать. Именно, отъ него потребовали прямого служенія матеріальнымъ интересамъ жизни. Образованіе стало желательно лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно могло помочь людямъ въ ихъ обиходной жизни „во всякой потребѣ“. Слѣдствіемъ этого явились, вмѣсто общенародныхъ и общеобразовательныхъ школъ прежняго времени, новыя школы сословныя, профессиональныя. Благодаря такой постановкѣ образованія, русское общество постепенно отвыкало отъ истиннаго образованія, теряло къ нему интересъ, стало индеферентно и скоро очутилось въ жалкомъ положеніи. Интеллигентное общество этого времени, будучи не въ состояніи создать себѣ опредѣленнаго міровоззрѣнія, пробавлялось лишь тѣмъ, что случайно приходило ему въ голову, увлекаясь первой встрѣчной теоріей. Такимъ образомъ, наше общество того времени послѣдовательно переживало и французское вольнодумство, и восторженное поклоненіе философіи Гегеля и не менѣе восторженное увлеченіе матеріализмомъ Бюхнера и т. п. Весь этотъ длинный рядъ увлеченій нашего интеллигентнаго общества свидѣтельствуешь о томъ, что представители его совершенно позабыли евангельское предостереженіе: „дондеже свѣтъ имате, вѣруйте въ свѣтъ, да сынове свѣта будете“.

Только благодаря такому свѣту, мы можемъ рассчитывать на благосостояніе общества, источникъ коего заключается въ добромъ воспитаніи молодого поколѣнія. Изъ этого добраго воспита-

нія происходитъ та сила, которая виждетъ и сохраняетъ порядокъ въ народѣ, тотъ духъ общественной жизни, который одушевляетъ народъ. Только тогда, когда человекъ получитъ настоящее христіанское воспитаніе, возможно непритворное взаимное согласіе общественное, семейное и служебное; только тогда явится любовь къ порядку и справедливости; только тогда исчезнетъ духъ непокорности, раздора и возмущеній.

Христіанское воспитаніе одно только въ силахъ развить въ людяхъ способность гармонизировать явленія жизни, приводитъ ихъ въ стройное согласіе съ высшими идеалами правды и добра.

Стремленіе къ божественной правдѣ, къ неизмѣняемой истинѣ и постоянному добру — вотъ то начало, которое должно лежать въ основѣ всякаго воспитанія и всякаго образованія каждой школы, какой-бы характеръ она ни носила. Только при этомъ направленіи школы, она будетъ счастлива.

Но, чтобы усилія школы — насадить въ питомцахъ доброе нравственное направленіе — не остались безплодными, ей должны помочь въ этомъ дѣлѣ семья и общество. Семья — первое святилище нравственнаго воспитанія, основной камень образованія нравственной личности. Въ семьѣ, при нравственной обстановкѣ, всегда могутъ привиться самыя лучшія основныя начала. Научно извѣстно, говоритъ свящ. Петровъ, что душа, „какъ самый усовершенствованный фотографическій аппаратъ на негативѣ, какъ лучшій приборъ для записи къ фонографу, воспринимаетъ неизгладимыя навѣки все когда-либо и гдѣ-либо видѣн-

ное и слышанное. Душа — это такая нѣжная ткань, на которой каждое самое слабое дуновение жизни оставляет свой слѣдъ. Каждое слово, каждая встрѣча, каждое чужое движеніе, собственная пробѣжавшая мысль — все оставляет свой слѣдъ и наноситъ свой штрихъ, свою черту“. (Свящ. Г. Петровъ. „Школа и жизнь“. 55 стр. Спб. 1903 г.). Значитъ, воспитаніе человѣка, организація личности начинаются съ первыхъ моментовъ проблеска сознанія въ ребенкѣ.

Перре, извѣстный знатокъ дѣтской души, дѣйствительно, говоритъ, что ребенокъ въ первые четыре года дѣтства узнаетъ гораздо больше, чѣмъ въ послѣдствіи за десятки лѣтъ ученья въ гимназіяхъ и университетахъ. Слѣдовательно, никто не можетъ дѣйствовать на дѣтей сильнѣе, чѣмъ родители. Ихъ примѣръ и жизнь оставляютъ первыя неизгладимыя впечатлѣнія на дѣтской душѣ, и если въ семьѣ тверды и устойчивы принципы нравственныя, то можно напередъ сказать, что любопытные, воспріимчивые и довѣрчивые дѣти быстро усвоятъ ихъ и общество получитъ людей добродѣтельныхъ. Наоборотъ, если семья расшатана, общество будетъ обременено безпринципными членами, и тогда отъ школы уже зависитъ исправить ихъ. Поэтому, справедливо говорятъ, что „родители имѣютъ дѣтей, какихъ они заслуживаютъ; школа выпускаетъ птенцовъ, какихъ она сама приготавливаетъ“.

Семья и школа первыя должны помнить, что „душа ребенка — драгоценный камень, способный играть самыми яркими и переливными огнями, но камень, требующій долгой, тщательной и тонкой, умѣлой обработки“.

Отъ нихъ зависить дать такое или иное направленіе образованію и воспитанію личности и, если семья и школа обратятъ свое вниманіе на то, чтобы выработать нравственно — устойчивую личность, то уже на долю общества остается задача поддержать этотъ начатокъ воспитанія.

Общество при воспитаніи нравственной порядочности своихъ членовъ должно сыграть роль кислорода, поддерживающаго горѣніе уже зажженнаго матеріала.

Оно должно воочію убѣдить новоприбывшаго члена, что жизнь есть подвигъ, что ей нужны самоотверженные и идейные работники добра и правды.

Высказавъ свою точку зрѣнія на основу истиннаго образованія, мы полагаемъ, что она нисколько не стѣсняетъ идеи взаимнаго раздѣленія труда, которое обычно достигается путемъ спеціализаціи школы.

Мы думаемъ, что успѣхъ cadaго дѣятеля своей спеціальности всецѣло зависить отъ твердо постановленнаго нравственнаго идеала дѣятельности и отъ чистоты воодушевленія самого дѣятеля; ожидать же это возможно только отъ нравственно воспитанной личности. Въ такомъ случаѣ, высшее значеніе религіознаго вѣдѣнія вытекаетъ не теоретически только, но и чисто практически. Напр. врачъ—спеціалистъ плохимъ будетъ врачомъ, если не станетъ съ самопожертвованіемъ относиться къ своему труду, съ любовію и сердечностью къ своимъ паціентамъ. То-же слѣдуетъ сказать и о юристѣ, инженерѣ, офицерѣ и пр. — спеціалистахъ своего дѣла.

Школа должна дать обществу не мастеровъ дѣла, а людей, что не возможно безъ религіознаго образованія, безъ воспитанія нравственнаго.

Слѣдовательно, религіозное начало, будучи положено въ основу школьной реформы, явится, съ одной стороны, тѣмъ элексиромъ, который оживитъ всякую программу, съ другой явится единственнымъ звеномъ, связующимъ всѣ спеціальныя направленія школьныхъ программъ, въ одно общее направленіе, имѣющее цѣлью: воспитать человѣка, создать цѣнную нравственную личность, пробудить и высоко развить въ ней доброе чувство. Пробужденное же доброе чувство, какъ всякое сильное растеніе, само заглушитъ всѣ дурныя инстинкты и возраститъ хорошіе плоды.

Такимъ образомъ, творцы новой школы, если хотятъ создать въ будущемъ общество людей, а не бездушныхъ автоматовъ, ни въ какомъ случаѣ не должны удалять изъ школъ элемента религіознаго. Имъ, при разработкѣ спеціальныхъ программъ, не мѣшаетъ вспомнить слова Пирогова: „то не образованіе, гдѣ не слышится гласа воли Высшаго“. (Стран. 1905 г. іюнь, стр. 922) и особенно народнаго печальника Никитина: „измученный жизнью суровой, не разъ я себѣ находилъ въ глаголахъ предвѣчнаго слова источникъ покоя и силъ“.

Юношамъ же, подающимъ петиціи о необязательности и даже о совершенномъ упраздненіи изъ школы всего религіознаго, мы бы напомнимъ слова великаго психолога души человѣческой Ф. М. Достоевскаго: „Юноша, не забывай молитвы, каждый разъ въ молитвѣ твоей, если она искренна, мелькнетъ новое чувство, а въ немъ и новая мысль,

которую ты прежде не зналъ, и которая вновь ободрить тебя, и поймешь, что молитва есть воспитаніе“ (Бр. Карам. т. I, стр. 378).

При усыпленіи же въ себѣ религіознаго чувства можно очутиться въ положеніе Гейневскаго юноши, для котораго міръ остался непонятенъ.

„Тамъ только катятся волны съ шумомъ обычнымъ, вѣтеръ несется и тучи несетъ, звѣзды мерцаютъ въ безстрастїи холодномъ“.

Такой юноша не можетъ уяснить себѣ явленій природы, онъ не въ силахъ понять смыслъ жизни и ему никогда не достигъ царства мира и радости, счастія и благополучія, потому что все это дается только черезъ образованіе религіозное. -Г.

Православная Церковь — Хранительница истиннаго христіанства.*)

Тождество и неизмѣнное согласіе церкви съ ученіемъ и преданіемъ Святыхъ Апостоловъ и во всемъ устройствѣ на всѣ времена ея историческаго существованія служить первымъ и главнымъ признакомъ истинной церкви, правильно сохраняющей истинное христіанство. Но такъ какъ христіанскій міръ издавна раздѣленъ на нѣсколько вѣроисповѣдныхъ обществъ, то необходимо намъ вкратцѣ охарактеризовать каждое изъ этихъ христіанскихъ міровоззрѣній, что-бы правильно понять единственно истинную церковь - хранительницу истиннаго христіанства. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на общій характеръ католицизма и выдѣлившагося изъ него протестантизма. Римскій католицизмъ, какъ религія съ множествомъ чело-

*) См. продолж. № 1, стр. 16—27.

вѣческихъ установленій, смотритъ на христіанство, какъ на особое земное царство, гдѣ религіозно-нравственныя правила смѣшались съ общественно-государственнымъ складомъ жизни, гдѣ на совѣсти человѣка, тяжелымъ бременемъ лежитъ зависимость спасенія отъ выполненія человѣческихъ установленій и тѣхъ нововведеній, которыхъ не знала древняя Христова церковь. А между тѣмъ, сохраненіе церкви въ томъ видѣ по ученію и устройству, въ какомъ она была во времена апостоловъ, по крайней мѣрѣ, до XI в.—составляетъ несомнѣнный признакъ истинной церкви. Слѣдовательно, не можетъ разсчитывать на правильность римская церковь съ ея нововведеннымъ (въ началѣ XI в.) догматомъ объ исхожденіи св. Духа, съ непогрѣшимой папскою монархіей, заявившей притязаніе на безусловное господство въ христіанскомъ мірѣ. Всѣ принципы католической церкви совершенно не представляютъ надлежащихъ условій для нормальнаго развитія нравственнаго міросозерцанія, сущность котораго предполагаетъ свободу самоопредѣленія, а не религіознаго деспотизма церкви.

Рѣзкую противоположность католицизму по историческимъ причинамъ происхожденія представляетъ собою протестантизмъ. Онъ смотритъ на христіанство, какъ на „ученіе“ или „вѣру“, не имѣющія ничего общаго съ дѣйствительнымъ міромъ. Понятіе церкви въ протестантизмѣ расплывается въ призрачное „общество святыхъ“, существованіе котораго, какъ невидимаго, есть результатъ отвлеченнаго мышленія, а не осязательной дѣйствительности. Низводя понятіе о церкви до понятія о непосредственномъ личномъ общеніи

каждаго вѣрующаго съ Христомъ, протестантизмъ утратилъ основную идею церкви, какъ общества вѣрующихъ, связанныхъ между собою, не только единствомъ вѣры, но и единствомъ внѣшнихъ учрежденій. Отсюда, уничтожена всякая прямая опора для вѣры отдѣльныхъ лицъ въ такомъ авторитетѣ, который бы могъ имѣть нормирующее значеніе для личныхъ воззрѣній и мнѣній. Естественнымъ результатомъ этого стало то, что религіозная мысль въ протестантизмѣ неудержимо и съ роковою необходимостью стала склоняться къ рационализму, такая религіозная неустойчивость, конечно, не можетъ благопріятно отражаться и на нравственной жизни: потому-что отсутствіе въ протестантизмѣ идеи церкви и связанной съ ней идеи высшаго безусловнаго авторитета, какъ нормы для частныхъ проявленій нравственной жизни, лишаетъ нравственность надлежащей устойчивости. Вслѣдствіе этого церковь теряетъ свою самостоятельность и независимость и поглощается государствомъ, становясь въ служебное къ нему отношеніе, т. е. занимаетъ какъ разъ противоположное тому положеніе, какое принадлежитъ ей по праву, какъ воплощенію высшей нормы и идеала нрав. жизни человѣчества.

И только одна восточно православная Церковь неизмѣнно сохраняетъ то, что существовало въ ней въ первые XI вѣковъ. Объ этой неизмѣнности ея засвидѣтельствовали и протестанты, называя ее православною (*orthodoxe*) въ смыслѣ вѣрности ея древнимъ символамъ. Къ тому же она есть церковь православная и въ болѣе глубокомъ смыслѣ правосвѣрія, правильнаго прославленія Бога, вообще правости и цѣлости вѣроученія

и всего устройства. Поэтому, необходимо признать единою истинною церковью и хранительницею истиннаго христіанства церковь православную, которую по обътованію Спасителя и „врата ада не одолѣють“ (Марк. 16, 18).

Объ источникахъ ученія православной церкви.

Понятіе о божественномъ откровеніи Его возможность и необходимость.

Сообщеніе людямъ со стороны Бога истинъ вѣры, (Евр. 4, 12) необходимыхъ человѣку для вѣчнаго спасенія (1 Петр. 1, 23—25; Іак. 1, 21) называется Божественнымъ откровеніемъ, которое бываетъ естественное и сверхъестественное.

Подъ именемъ *естественнаго* откровенія разумѣется все то, что Богъ открываетъ о Себѣ Самомъ, о своихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ въ природѣ видимой и неразумной, въ богоподобной природѣ самого человѣка и въ историческихъ судьбахъ его. Сообщеніе же со стороны Бога человѣку какой либо тайны, или истины, превышающей силы естественнаго человѣческаго ума, (Римл. 14, 24; Ефес. 1, 17; 3, 3; 1 Кор. 2, 10; 2 Кор. 12, 1; Филип. 3, 15;) называется *сверхъестественнымъ откровеніемъ*. Показателемъ естественнаго откровенія является вся природа видимаго міра (Іов. 12, 7—10; Пс. 18, 2—5; Прем. 13, 1—5; Ис. 40, 26; Дѣян. 14, 17 и др.).

Она есть какъ-бы великая книга, которая краснорѣчиво проповѣдуетъ всѣмъ людямъ — и грамотнымъ и неграмотнымъ, — говорящимъ на всѣхъ языкахъ, о всемогуществѣ, премудрости и благодати Бога. Поэтому виновны по апостолу

тѣ, кто „разумное Божіе“ (Римл. I, 19 что можно знать о Богѣ) не постигаетъ этимъ способомъ, состоящимъ въ созерцаніи разумомъ, подѣ влияніемъ и руководствомъ врожденной человѣку идеи Божества, дѣль Божіихъ.

Провозвѣстниками сверхъестественнаго откровенія Божія были: Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей и пророки, а въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ и Его святые апостолы. Адамъ принялъ отъ Бога первую вѣсть о томъ, что сѣмя жены сотретъ главу змія. Ной, благословляя дѣтей своихъ—Сима, Хама и Іафета, предсказалъ, что изъ потомства Сима произойдетъ Спаситель міра. Авраамъ, по повелѣнію Божію въ знакъ завѣта съ Богомъ, установивъ обрѣзаніе, тѣмъ самымъ преуказалъ на таинство крещенія, безъ принятія котораго ни одинъ человѣкъ не можетъ достигнуть желаемаго спасенія дарованнаго намъ чрезъ искупленіе Единороднаго Сына Божія.

Богъ открылъ также Аврааму тайну Пресвятыя Тройцы, явившись въ видѣ трехъ странниковъ. Чрезъ Моисея Богъ далъ людямъ письменный законъ, установилъ богослуженіе съ его обрядами и жертвами, прообразовавшими Голгоескую жертву. Ветхозавѣтные пророки, обличая беззаконія своихъ современниковъ, утверждали вѣру въ истиннаго Бога и предсказывали будущее, особенно о Христѣ Спасителѣ.

Что касается *возможности* божественнаго откровенія, то, не смотря на пребываніе Бога во свѣтѣ неприступномъ (I Тим. 6, 16), человѣкъ, однаго, можетъ достаиваться отъ Бога Его божественнаго откровенія. Правда, явленіе Бога людямъ не для всѣхъ доступно, а лишь только для

особыхъ избранниковъ (Быт. 32, 30; Числ. 12, 8; Ис. 6, 5; Дан. 7; Іез. 1—2); тѣмъ не менѣе откровеніе вполне возможно тому, кто нашель истинное сокровище для ума своего въ разумѣніи слова Божія (въ Богопознаніи); пищу для сердца въ исполненіи заповѣдей Господнихъ, цѣль для воли — въ безусловной преданности себя волѣ Божіей.

Возраженіе противъ возможности божественнаго откровенія. — Противъ возможности божеств. откровенія существуютъ возраженія, по преимуществу со стороны деистовъ, которые, признавая бытіе личнаго Бога, отрицаютъ Его промышленіе и откровеніе. Богъ, по ихъ ученію, сотворивъ міръ, предоставилъ его самому себѣ, а Самъ пребываетъ въ покоѣ, въ частности по отношенію къ человѣку, не входитъ въ его жизнь и дѣла. Не трудно видѣть несостоятельность этого ученія. При указанномъ представленіи деистовъ о Богѣ мы легко впадаемъ въ прямое протворѣчіе съ понятіемъ о Немъ, какъ существѣ высочайшемъ, всемогущемъ, премудромъ и всеблагомъ. Въ свою очередь эти мыслители, проповѣдуя свое ученіе, совершенно забываютъ, что человѣкъ есть существо ограниченное, и, какъ нарушившій заповѣдь Божію, постоянно нуждается во вразумленіи, просвѣщеніи и помощи. Ученіе деистовъ, исключая всякую возможность общенія Бога съ человѣкомъ, тѣмъ самымъ дѣлаетъ безцѣльнымъ бытіе послѣдняго, отнимаетъ смыслъ человѣческой жизни.

Между тѣмъ какъ Господь и Его слово, Богъ и Его воля, вѣра и жизнь по вѣрѣ, религія и нравственность, — суть тѣ вѣчныя, всегда неизмѣнныя и непреложныя начала, которыя соста-

вляють твердыя и непоколебимыя основы челоуѣческой жизни и дѣятельности. Богомъ мы живемъ, и движемся, и существуемъ (Д. 17, 24). Въ Немъ наша сила, наше могущество, наша крѣпость.

Сверхъестественное божественное откровеніе не только возможно, но и *необходимо* для челоуѣка.

Если бы познаніе Бога было для насъ совершенно невозможно, то суетна была бы и евангельская проповѣдь, суетна была бы и вѣра наша, и этимъ открывался бы большой просторъ къ проявленію безбожія. А потому челоуѣкъ, одаренный способностью знать Бога, можетъ и *долженъ* *необходимо* познавать Его по мѣрѣ силъ своихъ. Въ этомъ познаніи — высочайшее благо для челоуѣка, потому что здѣсь всецѣло удовлетвореніе (Пс. 35, 10) всѣхъ высшихъ потребностей и стремленій души челоуѣческой: жизнь для ума, жизнь для воли и для сердца. Безъ познанія Бога нѣтъ этой жизни для души, ибо нѣтъ истинъ для ума, нѣтъ добра для воли, нѣтъ блаженства для сердца. „Сія есть жизнь вѣчная“, говоритъ Спаситель: да знаютъ Тебя, Единого Истинного Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа (Іоан. 17, 9).

Изъ обзора печати.

(Къ церковному всероссійскому собору).

Въ недалекомъ будущемъ въ русской церкви созванъ будетъ помѣстный соборъ, имѣющій заложить собой фундаментъ новаго строя нашей церковной жизни. Потребность въ соборѣ насущная и неотложная и едва ли найдется въ настоящее время, кто бы не желалъ созыва помѣстнаго собора церкви россійской. Для всякаго непреду-

бѣжденнаго ума съ очевидною ясностью обрисовывается вся ненормальность нашей церковной жизни. Безъ сомнѣнія, каждый настоящій христианинъ жаждетъ того счастливаго момента, когда церкви возвратятъ подобающее ей значеніе, когда уничтожится отчужденіе отъ нея части лучшихъ людей. Вопросы о необходимости церковнаго обновленія широко и свободно обсуждались на многихъ епархіальныхъ сѣздахъ. Признаніе депутатами послѣднихъ необходимости возможно скорѣйшаго созыва *собора* было почти повсѣмѣстными резолюціями епарх. сѣздовъ. Всеподданнѣйшій докладъ св. Синода, которымъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе „на созваніе, въ благопотребное время, помѣстнаго собора россійской церкви въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ“ --- все это рѣшительно говоритъ за то, что не далеко тотъ моментъ, когда Церковь окончательно стряхнетъ съ себя наложенныя на нее постороннею силою путы.

Въ вопросѣ о помѣстномъ соборѣ Россійской церкви и общество и печать болѣе всего занимаются выясненіемъ состава церковнаго собора, чрезъ который должно совершиться обновленіе поработанной церкви. На страницахъ духовныхъ изданій, равно какъ и въ свѣтской печати вопросъ этотъ рѣшается далеко не одинаково. Такъ, въ статьѣ „какой намъ нуженъ церковный соборъ“ говорится, что одинъ „преосвященный разослалъ всѣмъ архіереямъ „записку“, приглашающую „князей“ русской церкви объединиться и не допустить бѣлое духовенство на предстоящій церковный соборъ. Допущеніе на соборъ лицъ бѣлаго духовенства и вообще низшихъ іерархическихъ степеней, а тѣмъ паче мірянъ, нанесетъ дѣлу не-

исчислимыя бѣды, такъ какъ архіерейская власть будетъ поправа и ограничена, и соборъ съ участіемъ бѣлаго духовенства уподобится, по замѣчанію записки, „разбойничьему собору“ (Слово № 319, 05 г.). Въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ автора этой статьи идутъ соображенія историко-каноническаго свойства въ пользу права мірянъ и духовенства на участіе въ соборахъ, а затѣмъ, вынужденный приравниваніемъ такого собора со стороны епископа — автора „Записки“ къ разбойничьему собору и собору чуть-ли не каторжниковъ г. П. К. цитируетъ каноны, по которымъ монахи не имѣютъ права занимать епископскіе престолы. и на основаніи этого задаетъ встрѣчный вопросъ: въ свою очередь бѣлое духовенство и міряне къ чему должны приравнять епископскій соборъ? (Церк. Вѣстн. № 49—05 г.).

На естественно возникающей у многихъ вопросъ: какого-же собора, по составу его членовъ, надобно желать для дѣла каноническаго устроенія нашей церковной жизни довольно рѣшительно заявляетъ необозначенный авторъ замѣтки — „о составѣ церковнаго собора.“ Онъ говоритъ, что мы должны желать „такого собора, который непременно мыслится въ понятіи церкви Христовой и который не разъ собирался въ древнѣйшія времена жизни церкви, — „собора всецерковнаго“ (Церк. вѣстн. № 21—05).

Основаніемъ подобныхъ взглядовъ на суть дѣла могутъ служить слѣдующія историческія справки, о которыхъ намъ повѣствуетъ богословская литература.

1) На апостольскомъ соборѣ, служащимъ образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ соборовъ, іерархія дѣйствуетъ *вмѣстѣ* съ мірянами (Дѣян. 15, 6).

2) Ап. Петръ обращается къ собранію христіанъ (Д. 1, 16) съ предложеніемъ выбрать апостола на мѣсто Іуды; то - же происходитъ при выборахъ 7 діаконѣвъ (23—26 ст.).

3) На апостольскомъ соборѣ апостолы и пресвитеры *со всею церковію, разсудили*, и, „избравши изъ среды себя мужей“, отправили ихъ въ Антиохію съ посланіемъ отъ имени всего собора, которое начиналось такими словами: Апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антиохіи... (Д. 15, 22—23.).

4) Ап. Павелъ укоряетъ коринтянъ, что они сами не извергли изъ своей среды кровосмѣстика и наставляетъ ихъ объявить ему приговоръ въ общемъ собраніи вѣрующихъ (1 Кор. гл. 5). Если одаренные Духомъ Божиимъ престолы наши нужны считаться на соборѣ со всею церковію, то примѣромъ своимъ они показали, *что слѣдуетъ имѣть въ виду и на будущее время въ подобныхъ случаяхъ.*

Во II в. при появленіи ереси Монтана „вѣрующіе собрались и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ“ (Евсевій Ц. И т. V, 16 ,

Кипріянь, много заботившійся объ участіи мірянъ въ церковномъ управленіи, свидѣтельствуеъ о сохраненіи этого принципа (Письм. 38, 1).

По поводу ереси Павла Самосатскаго (антиох. еп.) неоднократно собирались въ Антиохіи соборы, на которомъ участвовали *епископы съ пресвитерами и діаконами.*

Св. Аѳанасій В. считаетъ дѣла по жалобѣ на епископа законными, если они производятся въ при-

сутствіи мірянъ и клириковъ (Окруж. посл., — Твор. Аѳ. В. р. пер., изд. 2-е, ч. 1 стр. 279).

На соборахъ Карфагенскомъ въ 256 г., Эльвирскомъ (309 г.), Равенскомъ (967) и др. „присутствовало очень много народа“ (*maxima pars plebis*). О второмъ изъ нихъ сказано, что среди 19 епископовъ было 26 пресвитеровъ, а также діаконы и народъ. Конст. соборъ (394 г.) состоялся въ присутствіи епископовъ „*со всѣмъ священнымъ чиномъ*.“ Соборъ Римскій (490 г.) въ его постановленіяхъ подписали *отъ своего имени*, а не какъ представители или уполномоченные отъ епископовъ — 67 пресвитеровъ и 6 діаконъ.

Что касается участія священниковъ, діаконъ и мірянъ *на вселенскихъ соборахъ*, то извѣстно, что на первомъ вселенскомъ соборѣ (19-го іюня 325 г.) въ Никеѣ „всѣхъ присутствовавшихъ съ пресвитерами и діаконами было болѣе 2000 человекъ, изъ коихъ епископовъ было только 318. Опредѣленіе второго вселенскаго собора подписаны, кромѣ 150 епископовъ, *пятыю пресвитерами* не въ качествѣ представителей епископовъ, а отъ своего имени. А именно: Флавіанъ и Елпидій пресвитеры антiохійскіе, Тиранъ пресвитеръ аморійскій, Авксанонъ, пресвитеръ апамейскій и Елладій пресвитеръ комманскій.

При Императорѣ Юстиніанѣ, въ 692 г., засѣданія *шестаго вселенскаго собора* (680 г.) возобновились въ Константинополѣ въ царскихъ палатахъ, называемыхъ Трульскими, и происходили въ присутствіи Императора и *придворныхъ чиновъ*, какъ мірянъ.

Участіе мірянъ, а тѣмъ болѣе низшихъ священнослужителей, въ обсужденіи церковныхъ дѣлъ

оправдываетъ 15 прав. константинопольскаго „двукратнаго“ собора (861 г.) и посланіе восточныхъ патріарховъ (1848 г.), гдѣ въ отвѣтъ Папѣ Пію IX на его предложеніе объ уніи сказано; у насъ (въ православнои церкви) ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести чего-н. новаго въ вѣрѣ, потому что хранителемъ богопочитанія у насъ является все тѣло церкви, то есть весь народъ, который всегда желаетъ сохранить свою вѣру“. Какъ народъ безъ епископовъ, такъ и епископъ безъ народа не составляютъ церкви (Изъ лекц. проф. Павлова). — На осно аніи этого „Церк. Вѣстн.“ находить, что исключительное участіе на церковномъ соборѣ епископовъ несправедливо, какъ не соответствующее канонамъ и исторической практикѣ вселенской церкви не только по духу, но даже по буквѣ. А проф. А. Троицкій признаетъ, что подобное явленіе въ исторіи церкви будетъ шагомъ назадъ. Онъ говоритъ, что „архіерейскій соборъ будетъ лишь подтвержденіемъ прежняго порядка, а не началомъ новаго“. (Ц. Вѣстн. № 46). Всѣ постановленія собора *епископскаго* не будутъ имѣть великаго нравственнаго авторитета, нравственнаго вліянія на общество и народъ и, слѣдовательно, не привели бы къ ожидаемому отъ собора обновленію церковной жизни. Только въ томъ случаѣ соборъ епископовъ имѣлъ - бы желательное вліяніе, если - бы послѣдніе были дѣйствительными представителями мірянъ, какъ выбранные мірянами же, связанные своею помѣстною церковью неразрывными узами, а не представляющіе изъ себя (какъ въ настоящее время) ставлениковъ синодской канцеляріи.

Не раздѣляетъ мнѣнія большинства епископовъ объ исключительности участія на соборѣ сонма іерарховъ россійской Церкви молодой Архипастырѣ, епископъ Волоколамскій Евдокимъ. Основываясь на словахъ ап. Павла, что „тѣло не изъ одного члена, но изъ многихъ“ (1 Кор. 12, 14, 16), преосвященный Евдокимъ на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ выводитъ такое заключеніе: „архипастырѣ—глава въ видимомъ организмѣ христіанской общины, пастыри — руки; а глава и руки не должны существовать отдѣльно. Слѣдовательно, соборность обязательно предполагаетъ самое живое и дѣятельное участіе въ церковной жизни всѣхъ членовъ церкви, какъ членовъ тѣла Христова.

Самое понятіе *собора*, наконецъ, обязываетъ всю Церковь — учащую и учащуюся рѣшать дѣла церковныя вмѣстѣ. Теофілактъ алѣкс. (пр. 7 и 6. 14), Василій В. (пр. 89), а также отцы антиохійскаго (пр. 25) и карфагенскаго (пр. 42) соборовъ, опредѣляя понятіе собора, включаютъ въ послѣдній вмѣстѣ съ епископами пастырей и мірянъ. „Соборное начало въ жизни церкви“, говоритъ проф. Завитневичъ „есть то-же, что движеніе крови въ живомъ организмѣ. По своему существу соборное начало есть начало хоровое, начало общинное, т. е. начало свободнаго общенія людей въ интересахъ живаго обмѣна мыслей и чувствъ съ цѣлью умственно-нравственнаго воспитанія личности.“ — Опредѣленіе понятія соборности, по взгляду проф. В. Мышцына также подтверждаетъ собою высказанное мнѣніе. Соборность обязательно предполагаетъ самое живое и дѣя-

тельное участіе въ церковной жизни всѣхъ членовъ церкви, какъ членовъ тѣла Христова.

Данныя исторіи свидѣтельствуютъ, что правосл. іерархія во всѣ періоды исторіи Руси призывалась государственною властью къ участію въ обсужденіи важнѣйшихъ государственно - общественныхъ дѣлъ. Сохранившіяся пригласительныя на соборъ грамоты адресованы: (1612 г.) „архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ и всему освященному собору“ (грамота въ Путивль). На избират. соборѣ 1613 г. находимъ подписи 5 протопоповъ (изъ Вятки, Брянска, Зарайска, Нижняго и др.).

Соотвѣтственно этому, мы слышимъ отдѣльные голоса пастырства, желающаго всероссійскаго собора изъ свободно избранныхъ представителей духовенства всѣхъ епархій (очевидно, вмѣстѣ со всѣми епископами), при участіи извѣстныхъ своею преданностію Церкви мірянъ, которые могли бы привнести свое пониманіе нуждъ Церкви и знаніе ея каноновъ (Подольскій епарх. съѣздъ бывшій въ октябрѣ 1905 г.) — Въ этомъ же смыслѣ высказалось духовенство г. Ярославля на общемъ своемъ собраніи 17-го ноября 1905 г. 17 священниковъ и 1 протоіерей подписавшіеся подъ опредѣленіемъ своего собранія единодушно выразило желаніе, чтобы въ ожидаемомъ всероссійскомъ церковномъ соборѣ приняли участіе съ правомъ голоса представители бѣлаго духовенства и мірянъ такъ, чтобы отъ каждой епархіи были три представителя: епископъ, священникъ и мірянинъ. Участіе священниковъ и мірянъ на соборѣ желательно для полноты освѣщенія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собора. Церков-

ныя реформы должны сообразоваться не только съ древними церковными правилами, но и съ потребностями современной жизни, а эти потребности могут быть обстоятельно выяснены представителями самого общества, мірянами, а также живущимъ среди мірянъ бѣлымъ духовенствомъ. Епископы у насъ удалены отъ общественной жизни по самой высотѣ своего положенія и по своему монашескому званію. Епископы суть прежде всего блюстители чистоты православной вѣры. Но предстоящій соборъ имѣеть выразить не ученіе вѣры, а упорядочить пришедшую въ упадокъ и разстройство церковную жизнь. Чтобы поднять и упорядочить церковную жизнь, необходимо знать условія современной жизни, изъ этихъ условій ясно обнаружится, отчего произошелъ упадокъ церковной жизни и какія мѣры къ поднятію ея будутъ имѣть дѣйствительное значеніе. (Церковн. Вѣстн. № 48—05 г.).

Относительно того — какой голосъ имѣли міряне на соборахъ — св. Кипріанъ Карфагенскій говоритъ, что міряне присутствовали „не молча, принимая дѣятельное участіе въ преніяхъ и вліяя на рѣшенія собора“ (Письма Кипріана 17, 3; 19, 2; 34, 4). — Проф. И. И. Соколовъ на засѣданіяхъ Петербургской епархіальной комиссіи указалъ, что въ разсужденіяхъ на Византійскомъ соборѣ по дѣлу патріарха Досіея всѣ участники собора — епископы и чины патріаршаго двора (клирики и міряне) имѣли одинаковый рѣшающій голосъ и на поставленный на соборѣ вопросъ отвѣчали одинаковой формулой — „опредѣляю“. То же находимъ и на русскихъ соборахъ 1666—7 годовъ и др.

Не согласенъ съ изложенными положеніями по данному вопросу высокопр. Сергій, архіепископъ финляндскій (бывшій ректоръ Спб. дух. академіи). Въ своей статьѣ „о составѣ ожидаемаго чрезвычайнаго помѣстнаго собора русской Церкви“ онъ говоритъ, что „книга правилъ,“ имѣющая для Церкви“ силу основнаго уложенія, не содержитъ никакихъ узаконеній для участія клира и мірянъ въ областныхъ соборахъ, а напротивъ узаконяетъ соборы епископовъ (Апост. 37; 1 Весл. 5). Однако „въ виду совершенно исключительныхъ задачъ предстоящаго собора и принимая во вниманіе настроеніе церковнаго общества,“ высокопр. авторъ убѣждается „въ желательности, а если угодно, то и въ *необходимости* участія клира и мірянъ въ предстоящемъ всероссійскомъ нарочитомъ соборѣ“. Относительно того-изъ кого въ частности долженъ состоять соборъ, по мнѣнію арх. Сергія, слѣдуетъ сдѣлать такъ: „прежде всего, *непремѣнными* участниками собора должны быть всѣ епархіальные архіереи, сами лично или, въ случаѣ невозможности прибыть, чрезъ своихъ замѣстителей, которыми могутъ быть и викарные епископы, простые клирики, и даже міряне. Само собою разумѣется, что будутъ приглашены на соборъ и тѣ изъ викарныхъ епископовъ, которые только по имени викарные. Таковъ, стяжавшій себѣ извѣстность и уваженіе всего христіанскаго міра епископъ японскій Николоай, до сихъ поръ почему-то носящій неожиданный титулъ епископа ревельскаго, викарія рижской епархіи,

Изъ клириковъ же на соборъ имѣютъ доступъ только лица не опороченные, т. е. не состоящія подъ запрещеніемъ, подъ штрафомъ за проступки

противъ нравственности, подъ слѣдствіемъ (когда оно можетъ влечь за собою запрещеніе) также неуволненные за штатъ по суду и т. п. Изъ мірянъ на соборѣ могутъ быть только лица православныя, точно также нравственно не опороченныя (не состоявшія подъ судомъ по дѣламъ уголовнымъ, не состоящія въ разводѣ по ихъ винѣ и под.) и сверхъ того непременно, не порвавшія своихъ связей съ православною Церковію. Последнее придется опредѣлять, конечно, по внѣшнему признаку, по степени усердія въ исполненіи перваго христіанскаго долга — неопустительнымъ бытіемъ у исповѣди и св. Причастія, напр. въ продолженіе трехъ лѣтъ предъ созваніемъ собора. Всѣ такія лица о своемъ желаніи быть на соборѣ заявляютъ чрезъ своего приходскаго священника епархіальному архіерею, который самъ или чрезъ того же священника, по удобству, и выдаетъ каждому изъ нихъ особый билетъ на участіе въ засѣданіяхъ собора за своею подписью (форма и цвѣтъ билетовъ устанавливаются однообразные для всѣхъ епархій). Эти билеты замѣняютъ тѣ „представительныя грамоты,“ съ которыми древніе христіане являлись въ другія церкви. Безъ тако билета никто на засѣданіе собора не допускается (Церк. Вѣстн. №№ 51—52, 05 г.). Что касается вопроса — съ какимъ правомъ голоса должны участвовать клирики и міряне на соборѣ, то по этому случаю высокопр. Сергій высказывается въ томъ смыслѣ, что всѣ участники собора, безъ различія церковныхъ степеней и званій, имѣютъ одинаковое право участія въ обсужденіи и рѣшеніи разбираемыхъ на соборѣ вопросовъ.

II

Мысли пастыря

о Государственной Думѣ.

„Давно желанное слово скоро перейдетъ въ ожидаемое съ сердечнымъ трепетомъ дѣло“ говорится въ воззваніи группы С.-П.-Б. священниковъ. Не сегодня—завтра начнутся выборы въ Государственную думу. Какъ духовенство должно отнестись къ предстоящимъ выборамъ? Должно ли оно заботиться о томъ, чтобы возможно болѣе провести своихъ представителей въ избирательныя группы, или позаботиться главнымъ образомъ, о томъ, чтобы „провести выборы съ соблюденіемъ интересовъ только одной правды, и чтобы „темные, неразвитые, забытые“ выборщики крестьяне не подпали подъ вліяніе деревенскихъ богатѣевъ и административныхъ внушеній.

Херсонскія Епарх. Вѣд. заботятся больше о первомъ. Они, очевидно, хотятъ, чтобы духовные лица были первыми вожаками въ избирательной компаніи и главными строителями въ будущей Государственной Думѣ, такъ какъ на ихъ взглядъ „большинство гражданъ оказываются мало подготовленными къ осмысленному и дѣятельному участию въ дѣлахъ гражданскихъ, въ устроеніи порядковъ внутренней и внѣшней жизни русскаго государства. Не гаворя о крестьянской средѣ, даже такъ называемая „интеллигентная“ часть населенія Россіи не легко разбирается въ своихъ политическихъ правахъ и гражданскихъ обязанностяхъ“. Не думаемъ, чтобы всѣ такъ недовѣрчиво относились къ разсудку русскаго мужика и такъ называемой рус-

ской интеллигенціи. Мы согласны, что до самаго послѣдняго времени русскій обыватель мало занимался правовыми вопросами. За него думали правящія сферы“ (Херс. Епарх. Вѣд. № 22, стр. 657 ч. неоф.) Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что ему опять нужна опека и указы. Русскій народъ особенно за послѣдніе дни такъ ясно показалъ свою зрѣлость, такъ категорически заявилъ о своихъ нуждахъ, такъ самостоятельно дѣйствовалъ, геройски защищая свои права, что говорить о его неразвитости, пожалуй легкомысленно. Но Херсонскія вѣдомости этимъ нисколько не смущаются и продолжаютъ: „въ западныхъ государствахъ, гдѣ конституціонный порядокъ водворился постепенно, сотнями лѣтъ, существуютъ политическія партіи съ опредѣленными и постоянными, такъ называемыми, платформами или политическими программами“.

Россія также нуждается въ такихъ партіяхъ съ опредѣленными программами. Херсон. Епарх. Вѣд. за лучшее считаютъ принять всѣмъ одну общую программу и, не разбиваясь по европейски на партіи, присоединиться „къ образцовой программѣ партіи правового порядка. Вѣдомости увѣряютъ, что программа этой партіи „дѣлового характера и выставляетъ рядъ требованій въ умѣренной постановкѣ“.

Мы не вѣримъ во всеобъемлемость какой бы то ни было программы, такъ какъ въ настоящее время классовая борьба такъ обострилась такъ твердо сплотила однородные классы, что общество одной національности и вѣры стало похоже на громаднѣйшій враждебный лагерь, въ которомъ есть отрядъ кушцовъ и рабочихъ, крестьянъ

и помѣщиковъ, властителей и подчиненныхъ. У каждаго изъ этихъ отрядовъ есть свои интересы, свои запросы, свои идеалы и объединить ихъ желанія въ одной какой-нибудь программѣ никакъ невозможно. Поэтому, мы сомнѣваемся въ объединительной мисси и программы партіи правового порядка, которую выбрали какъ образецъ Херс. Епарх. Вѣд. Впрочемъ, Вѣдомости сознались, что предложенная ими образцовая программа только „отчасти можетъ удовлетворить наше духовенство и наше крестьянство. Однако, въ концѣ статьи опять впадаютъ въ радужны тонъ и, забывъ свое *отчасти*, продолжаютъ: „духовенство, живя одной жизнью съ крестьянствомъ, не можетъ имѣть особой отъ крестьянства программы.“ А такъ какъ они крестьянству предложили образцовую программу правового порядка, то, значитъ, и духовенство должно принять эту же программу.

Трудно сказать, какъ отнесется Херсонское духовенство къ призыву своего епархіального органа. Пойдетъ оно въ эту партію или нѣтъ, покажетъ будущее, но, если бы все духовенство прониклось такимъ взглядомъ, то напередъ можно сказать, что напрасно взываетъ группа петербургскихъ священниковъ къ россійскому духовенству, приглашая его спасти „темнаго, забитого“ крестьянина отъ руки міроѣдовъ и предвыборныхъ внушеній администраціи. Духовенство правового порядка явится защитникомъ богатаго класса, сторонникомъ административныхъ внушеній и союзникъ народа вопреки ожиданіямъ херс. епарх. вѣд. явится (вольнымъ или невольнымъ, сказать трудно) врагомъ своего народа. Объ интересахъ

правды при выборахъ тогда трудно будетъ разсуждать. Поэтому, лучше было - бы не навязывать какую - л. программу, такъ какъ духовенство, если приметъ участіе въ выборахъ, то самостоятельно можетъ рѣшить, примкнуть - ли ему къ какой - нибудь партіи, или остаться выше партійности.

Полтавскія Епарх. Вѣд. вопросъ объ отношеніи русскаго духовенства къ выборамъ въ государственную думу рѣшаютъ нѣсколько иначе и смотрятъ на дѣло шире.

Въ своихъ желаніяхъ онѣ выражаютъ стремленіе видѣть въ будущей государственной думѣ извѣстное обезпеченое количество мѣстъ для духовенства, какъ сословія. Свое мнѣніе онѣ мотивируютъ тѣмъ, что духовенству неудобно смѣшиваться съ прочими выборщиками, такъ какъ во время выборной агитаціи духовенство не устоитъ предъ партійностью и, по выраженію Ц. В., представители церкви тогда внесутъ въ Думу не всеобъемлющую правду Христову, а одностороннюю правду политической партіи. Тогда лучше духовенству совсѣмъ отказаться отъ участія въ Думѣ, чѣмъ вступить въ нее со связанными руками. Это предположеніе онѣ отстаиваютъ и по чисто психологическимъ соображеніямъ, ссылаясь на то, что духовенство еще не возросло въ ту „мѣру возраста совершенна,“ когда оно могло - бы уничтожить въ себѣ глубокіе слѣды долготѣняго духовнаго рабства „старому порядку“.

„Мы пережидали и переживаемъ, говоритъ авторъ замѣтки свящ. М. Короповъ, страшныя потрясающія событія; наша страна болѣзненно корчится въ судорогахъ и конвульсіяхъ; — но въ

часъ тяжкихъ испытаній родины явило - ли собою духовенство могучую, органически цѣлостную духовную силу, озарившую хаосъ жизни чистымъ и яркимъ свѣтомъ евангельской истины и властно покорившую этотъ хаосъ „высокимъ словомъ убежденія“? Нѣтъ, духовенство не только не явило этого, но по всей линіи своей обнаружило рѣзко бросающійся въ глаза распадъ. Оно въ теченіи двухъ столѣтій оставалось вѣрнымъ слугою бюрократіи — и возможно-ли, чтобы теперь, словно по мановенію волшебнаго жезла, оно мгновенно измѣнило свой духовный складъ во всей своей огромной и разнохарактерной массѣ? Для такой сказочной метаморфозы нуженъ такой же сказочной гибкій, эластическій матеріалъ; но подобнаго матеріала духовенство не можетъ представлять собою уже по одному тому, что крѣпкому союзу церкви съ правительственной властью оно служило „не токмо за страхъ, но и за совѣсть,“ т. е. по вѣками воспитанному убѣжденію.“

Мы не раздѣляемъ такой пессимистическій взглядъ на русское духовенство, такъ какъ увѣрены, что въ средѣ духовенства найдется не мало и такихъ членовъ, которые останутся на высотѣ своего призванія и не будутъ простымъ, послушнымъ орудіемъ въ рукахъ представителей правительственной власти. Мы не раздѣляемъ также мысли и о сословныхъ выборахъ. Во первыхъ потому, что это противорѣчитъ самой идеѣ пастырства, которое должно быть безсословнымъ, а во вторыхъ, — потому что, замуравливая себя въ сферу узкихъ сословныхъ интересовъ, духовенство навсегда оторветъ себя отъ народной массы и, такимъ образомъ, само удалитъ себя отъ всякаго

участія часто необходимаго въ общественныхъ дѣлахъ свѣдей общины. Пастыри церкви останутся тогда только простыми зрителями совершающихся событій въ жизни своихъ чадъ, а отъ такого положенія дѣль много теряетъ какъ сама церковь, такъ и общество и духовенство. Церковь лишится надлежащей и естественной защиты своихъ интересовъ, общество одного изъ лучшихъ общественныхъ элементовъ, духовенство—постоянной связи съ обществомъ. Въ третьихъ потому, что разъ пастырство явится, какъ сословіе, то оно должно служить государственнымъ интересамъ; и чѣмъ болѣе привилегій даетъ ему государство, тѣмъ болѣе оно будетъ требовать услугъ себѣ. Тогда свободное пастырское служеніе будетъ закрѣпощено и снова будетъ принижено; тогда независимая церковь Христова, которую врата ада не одолѣютъ, опять, превратится на Руси въ вѣдомство православнаго исповѣданія, которое одолеваетъ каждый болѣе или менѣе твердый администраторъ губерніи. Тогда и самъ пастырь превратится въ ремесленника, требоисправителя, прислужника сильныхъ міра сего.

Сословный принципъ при выборахъ, намъ кажется трудно провести и по чисто практическимъ соображеніямъ. Духовенство не представляетъ изъ себя сплоченной единицы. Это не классъ рабочихъ, крестьянъ, мѣщанъ и т. д., который бы жилъ десятками и сотнями вмѣстѣ часто подъ одной крышей, но оно является разрозненнымъ, раскиданныхъ на разныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, сплотить его въ одну компактную массу не легко и нужно много умѣнья. Съ другой стороны, нужды духовен-

ства такъ разнообразны, такъ для каждаго причта специфичны, что найти одну объединяющую точку опоры для всѣхъ нѣтъ возможности. Капиталисты напр. могутъ скоро составить союзъ, потому что у каждаго изъ нихъ одна цѣль: при наименьшей заработной платѣ получить больше прибыли. Земледѣльцы крупные тоже всѣ мечтаютъ увеличить ренту. Рабочіе повысить плату за трудъ при наименьшемъ количествѣ трудовыхъ часовъ и т. д. Каждая однородная группа имѣетъ одно общее желаніе. Нельзя себѣ представить что явится такой опорой у сословнаго духовенства. Предъ нимъ явится тогда дилемма или обезпечить себѣ въ Государственной Думѣ значительное количество мѣстъ, или оставить не выясненными нужды очень значительнаго числа своихъ сочленовъ.

Не предлагая духовенству принять одну какую-нибудь программу и не защищая принципъ сословности при выборахъ, намъ кажется, что духовенство съ честью выполнило - бы свою новую обязанность въ томъ случаѣ, если бы откликнулось на призывъ группы С. П.-Б. священниковъ. Кругокъ петербургскихъ священниковъ смотритъ на Государственную Думу, какъ на великое дѣло народное; „объ успѣхахъ ея нужно молиться, а къ выборамъ въ нее молитвенно готовится. Государственная Дума, говорятъ пастыри — воистину „Божье дѣло и надо дѣлать его по Божьи.“ А кому же и вести народъ на „Божье дѣло Божьимъ путемъ, какъ не духовенству.“ Это воззваніе, какъ видно для всѣхъ, не устраняетъ духовенства отъ участія въ выборахъ и не стѣсняетъ его опредѣленными программами или сословными тра-

диціями. Народное дѣло — Божье дѣль, а пастырь церкви — защитникъ и стражъ правды Божіей, значитъ, прежде всего, онъ долженъ слиться съ народомъ и, оставаясь внѣ партійности и классовой борьбы его, защищать и освѣщать споры съ точки зрѣнія христіанской справедливости.

„Долгъ пастыря — выяснить народу всю важность серьезнаго, неподкупнаго отношенія, какъ къ дѣлу предстоящихъ выборовъ, такъ и къ дальнѣйшему участию въ государственной жизни страны, указать на тотъ страшный грѣхъ, который бы взялъ крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла. Для выполненія этой задачи духовенство должно приложить всѣ усилія, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ. Кромѣ него и лучше его выполнить ее во всей странѣ не въ силахъ ни одна общественная группа, ибо никто не стоитъ такъ близко къ народному сердцу, какъ его пастырь“ (Ц, В. 1905 г. № 35). Глубоко справедливы эти слова. Мы, пастыри, именно первые должны позаботиться о томъ, чтобы выборы были проведены честно и неподкупно, умно и обдуманно, чтобы „на сходѣ не терпѣла обиды сирота и не имѣло успѣха неправое дѣло богатѣя, такъ какъ послѣдній подъ видомъ благожелательнаго угощенія успѣвалъ задобрить тѣхъ, отъ кого больше всего зависѣлъ исходъ рѣшенія“, чтобы „не вторгалась насильственно въ народную жизнь мѣстная администрація, бравшая подъ свое покровительство угодныхъ ей лицъ и вопреки закону диктовала сходу готовыя рѣшенія“. Если же извѣстный пастырь проявитъ себя истиннымъ за-

ботникомъ интересовъ избирательной группы такъ, что послѣдняя довѣрится ему, то пастырь долженъ взять на себя и новую отвѣтственность. Онъ пусть идетъ въ Государственную Думу и здѣсь съ той же точки зрѣнія Правды Божіей, освѣтитъ истину общественной жизни его довѣрителей. Пусть онъ приложитъ всѣ свои усилія на то, чтобы Государственная дума дала выходъ мятущейся русской душѣ, вывела ее изъ той тины и сѣтей, которыми она была опутана до послѣднихъ дней. Пусть пастырь не бѣжитъ и не отвращается отъ міра, а по примѣру Христа идетъ въ міръ, чтобы оживотворить, исцѣлить его истинною Христовою. Не звать другихъ отъ міра, а побуждать всѣхъ жить на истинныхъ началахъ Христовой любви, правды и равенства.

Дорогіе собратья! „По примѣру своего Пастыреначальника, пойдѣмъ и мы въ смрадную, душную современную жизнь; понесѣмъ радостную вѣсть освобожденія. Забудѣмъ о себѣ, о своемъ безправіи и гнетѣ, станѣмъ впереди живыхъ такъ же смѣло, такъ же степенно, какъ ходимъ впереди мертвыхъ.“

Жизнь народная начинается; народъ отъ вѣковой спячки пробуждается! Постараемъ же, чтобы народъ, проснувшись, прежде всего взглянулъ и увидѣлъ Солнце правды, Свѣтъ истины, Силу добра*.

Сельскій священникъ.

Отвѣты редакціи.

1) Какія церковныя узаконенія относительно ежедневнаго совершенія богослуженій въ церквяхъ?

34 ст. Уст. Дух. Консиет. гласитъ: «богослуженіе въ церквяхъ монастырскихъ, соборныхъ и тѣхъ городскихъ, которыя имѣютъ въ причтѣ болѣе одного священника совершается ежедневно.

2) Въ чьихъ рукахъ должно находиться церковное писмоводство и справедливо-ли, — что въ пятичленномъ причтѣ оно предоставлено одному діакону?

Все церковное писмоводство ведется подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью настоятеля церкви, отъ усмотрѣнія котораго исполнѣе зависитъ предоставленіе вести писмоводство тому или иному члену причта.

3) Можетъ-ли настоятель церкви дѣлать распоряженія другимъ священникамъ этого прихода внѣ очереди отправлять богослуженія въ приписной церкви, особенно въ дни великихъ праздниковъ?

Всѣ обязанности и полномочія настоятеля церкви строго опредѣлены въ такъ называемой «Инструкціи настоятелямъ», напечатанной въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1901 г. стр. 25.

4) Подлежитъ-ли зачету на пенсію служба псаломщика изъ крестьянъ, когда онъ, отправляя должность псалом., еще не принятъ былъ въ духовное званіе?

На основаніи Циркул. Указа Св. Синода отъ 15 октября 1903 г. за № 14 лица, и. д. псаломщика до принятія ихъ въ духовное званіе, права на пенсію не имѣютъ, равнымъ образомъ и зачету на пенсію эта служба не подлежитъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ

Журналъ „Вѣра и Церковь“, основанный нами съ разрѣшенія Св. Синода въ 1899-мъ году, имѣетъ свою задачую отстаивать непрерываемую истинно-православную вѣру и жизненную силу ея церковности, завѣщанной отцами, въ противодѣйствіе раціонализму нашего времени.

Въ исполненіе этой задачи, въ первомъ — научно-богословскомъ отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются не согласно съ ученіемъ православной церкви, второй отдѣлъ — церковно-общественный посвящается обзорѣню и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго — библиографическаго, служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія.

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ* въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ — *пять* рублей, съ доставкой и пересылкой *шесть* рублей, на $\frac{1}{2}$ года — *три* рубля.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея, Іанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвѣ и С.-Петербурга.

Редакторъ-издатель, прот. І. Соловьевъ.

Содержаніе № 2.

Отдѣлъ официальный. Епархіальныя извѣстія. — Отъ училищнаго совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. На встрѣчу Христа. — Основа истиннаго воспитанія и образованія. — Православная Церковь — Хранительница истиннаго христіанства. — Изъ обзора печати. — Мысли пастыря о Государственной Думѣ. — Отвѣты редакціи. — Объявленія.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.

Тип. Л. Бланкенштейна, Рига, Ткацкая улица № 13, собств. домъ.